

Глава 160: Папин подарок - лучший

от посещения этого торгового центра у него попросту ломило спину! Тянь Юань очень восхищался покупательной способностью женщин. Он не мог поверить, что сама ректор Дан Хун и Мать Тянь пытались украсть арахисовое масло у толпы женщин среднего и пожилого возраста.

Стоя возле супермаркета, Пань Лэй не мог больше смотреть на это. Не мог бы кто-нибудь объяснить ему, что толкало этих женщин так яростно сражаться за маленькие скидки? Они все подбегали, чуть ли не крича и не убивая, чтобы схватить несколько банок, независимо от того, была ли она главой Госпиталя Вооруженной Полиции или старой домохозяйкой-учительницей на пенсии. Сколько денег они могут сэкономить?!

Мы должны позволить этим женщинам вот так наскочить на японцев. Они напугают их до усрачки, и мы победим японских дьяволов в точности так, как того хочет дедушка.

— Это слишком ужасно. Лучше подождем снаружи.

Все мужчины отступили на большое расстояние. Никто не осмелился вступить в драку, увидев эту группу женщин среднего и пожилого возраста, сражающихся с горящими глазами.

Тянь Юань тоже хотел выйти и подождать в машине, но группа женщин среднего и пожилого возраста была слишком пугающей. его беспокоило то, что они толкнут его матерей с дороги, из-за чего они упадут и получат растяжение лодыжек.

Тянь Юань схватил Пань Лэя после того, как увидел, что его тещу, которая не часто участвовала в подобном, выталкивают вон.

— Иди и вытащи их оттуда.

Рот Пань Лэя открылся шире, чем если бы он подавился яйцом. "Мне? Идти туда?! Мне, молодому и энергичному инструктору спецназа, высокому и сильному, придется сражаться с кучкой женщин среднего и пожилого возраста? Кто-нибудь, пожалуйста, убейте меня. Слишком позорно! Все будут презирать меня."

— Просто иди, ладно?левой рукой схвати две банки арахисового масла, а правой вытащи наших дам.

Отправить его на поле боя - абсолютно нормально. Да и проблем с задержанием наркобаронов в наркозоне Мьянмы вообще нет. Только нынешняя задача для него сплошное мучение. Толпа женщин среднего и старшего возраста осыпала его проклятиями, и ему пришлось прикрыв голову удирать, как крысе!

Тянь Юань изо всех сил подавлял улыбку. Его лицо выглядело серьезным, но уголки рта слегка подергивались.

— Иди скорее и заверши славную задачу, возложенную на тебя. Сделай это за тридцать секунд, затем быстро разворачивайся и поезжай домой.

"Убей меня! Боже, о боже, эту миссию так трудно выполнить!"

— Ух, детка, по крайней мере, купи мне какой-нибудь головной убор. Такой, которым можно скрыть нос и лицо.

— Иди уже! И следи, чтобы наши матери не пострадали.

Когда Тянь Юань втокнул его внутрь, у Пань Лэя не осталось выбора. Его глаза сузились, и с мыслью: "Была не была!" он шагнул вперед. Его лицо такое толстое, что даже сверло не сможет пробить (т.е. забыл о гордости).

Бросившись вперед, он схватил в одну руку две банки арахисового масла, а другую протянул и схватил свою тещу и вытащил ее наружу, за кем последовала и его мать. Затем он опрометью убежал прежде, чем это сборище женщин среднего и пожилого возраста успело прийти в ярость.

Жаль его, инструктор спецназа, которому пришлось соревноваться с толпой тетушек за рекламные товары.

Тянь Юань поспешил ему навстречу и забрал арахисовое масло, чтобы отметить на кассе, в то время как Пань Лэй быстро затащил двух своих матерей в машину, чтобы спрятаться. Хорошо, когда два мужа отлично сотрудничали, даже если они будут опозорены, они будут опозорены вместе.

Вернулся Тянь Юань, пыхтя и отдуваясь, держа масло в руках.

— Валим! За мной гонится пожилая леди, ругая нас за то, что мы не знаем, как заботиться о пожилых людях и уважать достойных.

Все разразились громким смехом. Этот поход по магазинам оказался очень веселым. Можно подумать, что две тещи нашли общую тему: купите то-то и то-то, чтобы сэкономить столько-то и столько-то, и предложения о том, сколько образцов потребуется средств по уходу за кожей.

Пань Лэй и Тянь Юань переглянулись с беспомощными улыбками. Они бессильны остановить это. Таким образом, сыновья должны почтительно относиться к своим матерям. Ходить с ними по магазинам и слышать, как их матери радостно рассказывают о том, как они сэкономил несколько юаней.

В итоге, на банковской карте Тянь Юаня был исчерпан лимит. Этот поход по магазинам нанес сокрушительный удар. QAQ

"Ну и ладно. Я смог купить подарки для всех, включая Лин Си'эр. Нельзя пропустить подарок самой младшей, только потому, что девочка весь день называет меня тетей."

Бабушка Пань получила особенно красивую брошь. Дан Хун понравилось светло-коричневое кашемировое платье, поэтому они купили сразу четыре пары. Мать Тянь и все эти удивительные дамы были в одинаковом. Если четыре дамы одеты в один и тот же наряд, то выглядят как четыре сестры.

Тянь Юань подарил каждой из четырех старших леди по великолепной броши уникальной формы.

Когда Пань Чжань приехал со своей женой и дочерью и увидел, что четверо его старших одеты в одинаковую одежду и соревнуются в красоте, он поспешно потащил жену в торговый центр и купил четыре шали разных цветов. А бабушке Пань он подарил норковую шаль, за что удостоился всеобщих похвал.

Позже пришел Пань Гэ, заметив, что, за исключением него, все молодые уже преподнесли подарки, поэтому он решил просто вручить по паре туфель для каждой.

В результате Пань Гэ проводил их обратно в торговый центр, где каждый из них выбрала пару туфель в качестве новогоднего подарка, тем самым выказав свою любовь.

Эти очаровательные красавицы постарше выглядели сногшибательно, переодевшись в одни и те же наряды, добавив шаль, брошь и туфли в тон. Они даже вышли покрасоваться, что вызвало много ревности и негодования.

Таким образом в военном городке семья Пань стала самой радостной и многолюдной семьей из всех.

Разве это не конец года? Давайте все, возьмем немного мелочи и поиграем в маджонг.

Они даже пренебрегли едой. Отец и Мать Тянь с радостью присоединились к ним, поиграли в маджонг и насладились ужином, прежде чем лечь спать поздно вечером.

Наконец-то Тянь Юань освободился от всех тревог. Он бодро принялся за игру, зная, что, когда придет время, Пань Лэй сменит его. Вокруг собирались старики и молодежь, и когда он видел, как их счастливая семья смеется и играет, он глупо улыбался и крепко сжимал руку сидящего рядом с ним мужчины. Все замечательно. Пожалуйста, пусть наша семья всегда будет такой радостной.

Тянь Юань посмотрел на Пань Лэя, ухмыльнувшегося в ответ.

Все хорошо.

Каждый день был наполнен шумом и волнением. Несмотря на то, что у них оставалось мало времени побыть наедине, им это нравилось.

Когда они возвращались в свою комнату, то крепко обнимали друг друга и шептались под одеялом. Тянь Юань прижимался к руке Пань Лэя и прислушивался к его сердцебиению. Даже если ему приходилось бегать трусцой каждое утро, он надеялся, что их дни будут такими всегда.

Пань Лэй, с другой стороны, казался немного подавленным. Тянь Юань планировал выехать за границу после Нового года. В последние несколько дней он отправился в больницу, для завершения последней частей работы, подал заявление об увольнении и получил одобрение на него в больнице.

"Вздых. Год – такой долгий срок. Он еще не ушел, но я уже скучаю по нему. Это плохо."

Между отцом и сыном существует связь. Когда взгляд Пань Лэя был прикован к Тянь Юаню и преследовал его весь день, как мог Папа Пань пропустить это?

Папа Пань незаметно вызвал Пань Лэя в кабинет.

— Что с тобой, сынок? Ты выглядишь подавленным, пока остальная семья радуется жизни, хорошо проводя время?

Пань Лэй достал сигарету и довольно долго рылся в карманах в поисках зажигалки. Затем он распахнул двери и крикнул:

— Тянь'эр, детка ...

На его крик к нему прискакала Лин Си'эр. Ее прадедушка и прабабушка, а также все остальные дедушки и бабушки называли ее "детка". Она подбежала, и ее косички подпрыгивали за спиной, думая, что Пань Лэй звал ее.

— Зачем звал, дядя?

— иди поиграй в другом месте. Когда я зову "детка", не прибегай больше, я зову твоего тетушку.

Тянь Юань действительно стоял за дверью. Пань Лэй, вытянул шею и позвал "Детка!", а значит - он хотел закурить, но не мог найти зажигалку.

Теперь Пань Лэй мог говорить все, что ему заблагорассудится, независимо от того, кто его окружал. Даже в присутствии тещи, тети, матери и невестки, он и не думал прекращать называть его детка. Первые несколько раз Тянь Юань краснел, чувствуя смущение, но разве ж это поможет? После того как Пань Лэй называл его деткой пять или шесть раз в день на глазах у всех, он все же привык.

Когда Пань Лэй называл его деткой, он иногда непроизвольно откликнулся. Те, что близки к киновари, становятся красными, в то время как те, что близки к чернилам, становятся черными[1]. Проведя столько времени с таким толстокожим человеком, его собственная кожа тоже стала толще.

— А не лучше ли самому носить с собой зажигалку?

Пока Тянь Юань прикуривал ему сигарету, Пань Лэй чмокнул его в губы.

— Я зову тебя всякий раз, когда хочу курить, чтобы ты знал, сколько раз в день я курю. Разве ты не знаешь, что мне нравится слушать, как ты меня пилишь о том, чтобы я меньше курил?

У Тянь Юаня больше не хватило духу отчитывать его, поэтому он пошел играть вместе с Лин Си'эр. Сяо Лин Си'эр получила урон. причем немалый.

— Тетя, разве я не детка? Папа сказал, что я все еще маленькая.

— Не слушай своего дядю, он бесстыдник. Лин Си'эр - самая лучшая детка на свете.

Папа Пан усмехнулся. Чувства моего сына и зятя вполне хорошие. Они продолжают дурачиться. Это действительно немного жестоко - разлучать такую любящую молодую пару.

— Как я могу быть счастлив, когда думаю о том, что он целый год будет учиться за границей? Пап, будучи членом армейской семьи, моя мать все время следовала за тобой по пятам. Мы другие. Он хочет быть хорошим врачом, и это замечательно, но начнем с того, что у нас не так много времени вместе. Мне ненавистна мысль о том, что мы будем разлучены еще на год.

Папа Пан был в той же лодке. Они долгое время были в разлуке, когда Дан Хун тоже ездила учиться. Он не мог присоединиться к своей жене, потому что в то время в военном округе было полно дел, которые нельзя откладывать.

— Если бы я был обычным человеком, если бы я не носил эту форму, я бы поехал с ним за границу на год, а потом вернулся вместе с ним. Но я не Чжан Хуэй, Линь Му или Хуан Кай, поэтому я не могу просто уйти, когда захочу.

Когда солдаты выезжали за границу, то должны были заблаговременно подавать свои заявления, которые затем рассматривались и утверждались на всех уровнях. На получение окончательного одобрения ушло несколько месяцев. Этот документ требовал времени, но не скучать по своему любимому невозможно.

Голова Пань Лэя поникла. Он был подавлен и беспомощен, и даже подумывал о том, чтобы снять свою военную форму и немедленно присоединиться к Тянь Юаню. Увы, любовь ослепляет людей.

Папа Пань жуликовато улыбнулся.

— Ты должен поблагодарить свою маму и меня за это, сынок. Мы понимаем, как тяжело скучать и быть в разлуке со своим возлюбленным, поэтому я обсудил это с твоей матерью и дам тебе маленькую лазейку.

Папа Пань выдвинул ящик стола и достал оттуда листок бумаги. Его поведение было таинственным и напыщенным, как будто он дразнил ребенка.

Глаза Пань Лэя вспыхнули. Это особая амнистия? Золотая медаль за прохождение таможи (золотая пайза)?

— Прекрасно знаю, что для вас, молодой пары, слишком мучительно жить врозь целый год. Ваши чувства сильны, и год разлуки будет мучением для вас обоих. Итак, я обсудил это с руководством твоей военной зоны и получил этот листок бумаги от начальника отдела материально-технического обеспечения. С подписями этих важных чинов, ты можешь выезжать за границу раз в месяц. Можешь оставаться там до недели за раз. Это особое исключение для сил спецназа; в противном случае, если захочешь выехать за границу на неделю, то должен запросить разрешение по крайней мере за три-четыре месяца, и тебе все равно может быть отказано. Для тебя это единственный в своем роде пропуск. Теперь счастлив? Его не будет целый год, и с ним ты сможешь увидеть его двенадцать раз, точно так же, как сейчас.

Обычно он не обязательно мог возвращаться каждый месяц, и каждый раз, когда ему это удавалось, он оставался на неделю. Этот словно специальная поясная бирка в древние времена, позволяющую входить во дворец и покидать его по своему желанию!

Он занимал должность инструктора спецназа. Мог ли он свободно выезжать за границу, учитывая его экстраординарную личность?

Есть поговорка: иметь старейшину в своем доме – все равно что иметь сокровище [2]. В семье Пань было много пожилых людей, а это означало, что они нереально богатая семья! Это, без сомнения, самый большой сюрприз. Тянь Юаня не будет целый год, но он сможет видаться с ним двенадцать раз, и каждый раз по неделе!

Пань Лэй вскрикнул и бросился к отцу, крепко обняв его.

— Я люблю тебя больше всех, Пап.

1. Идиома: воспитание формирует характер человека; разная среда оказывает разное влияние.

2. Проживание с вашими родителями / пожилыми людьми может принести пользу не в финансовом плане, а потому, что они обладают большим опытом и могут консультировать вас по определенным аспектам жизни. Однако Пан Лэй, похоже, воспринял это буквально. □

<http://bllate.org/book/15664/1401796>